

7 декабря
2016 года

№92(1376)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

За вдохновением... к главе города

Ранним вечером 9 ноября состоялась первая встреча вновь избранного главы Димитровграда Алексея Кошаева с членами писательской организации «Слово», среди которых были члены Союза писателей России Александра Белова, Александр Осипов и Инга Гаак, руководитель городского клуба любителей поэзии «Эхо» Светлана Зазимко и нижеподписавший автор этой статьи. В ходе встречи писатели в краткой форме рассказали как о самых ярких своих проектах и успехах за несколько лет, что существует наша организация, так и о стоящих перед ней задачах на будущее, и проблемах текущего периода

Писатели — люди творческие, за словом в карман не лезут, а потому и общение в кабинете Алексея Михайловича проходило в непринужденной обстановке. Даже о существующих некоторых сложностях в жизни «Слова» говорили откровенно, но с долей негасимого оптимизма, а то и с шутками. Впрочем, глава города в переводе с писательского на руководящий язык не нуждался, так как выяснилось, что по молодости своей тоже немного писал стихи.

Вот как он немного позднее описал эту встречу на своих страничках в соцсетях: «Писатели рассказали, чем живет их организация, какие проблемы волнуют. В первую очередь, конечно, — падение интереса к чтению. Век компьютеризации делает свое дело. Но книга есть книга, ее ничто не заменит. Век компьютеризации делает свое дело. Но книга есть книга, ее ничто не заменит. Хорошо, что есть такие энтузиасты, которые пропагандируют это. Наши писатели и поэты тесно сотрудничают с библиотеками, проводят там беседы, встречи. Бывают в школах. А вот издавать свои книги у них получается с трудом: в областном Совете по книгоизданию — большая очередь, а у муниципалитета нет таких полномочий. Можно только как-то попытаться помочь в поиске меценатов. Будем продолжать также выпуск приложения «Слово» к городской газете «Димитровград» — это печатная трибуна наших писателей. Есть добрая идея по итогам следующего года попробовать издать сборник лучших про-

изведений местных авторов...»

На встрече с главой города такого формата просто не могло не быть дарения книг с автографами и дарственными надписями авторов. Александра Белова пополнила личное собрание Алексея Кошаева книгой «Сквозь тучи прошлого столетия», а Александр Осипов подарил ему томик «И опять вяжу я строчки». От писательской же организации «Слово» глава города с благодарностью принял в дар несколько экземпляров альманаха «Димитровград литературный — 2000-2015», включающего лучшие произведения 69 авторов.

Завершая встречу, Алексей Кошаев еще раз выразил свое понимание проблем, идей, творческих задумок и мечтаний писательской организации города, а потому предложил писателям предоставить для ознакомления план работы организации на будущий год и пообещал оказывать поддержку в их деятельности.

Уже выйдя из администрации города, писатели воодушевленно делились впечатлениями от общения с главой города, строили планы, смелее и вдохновеннее, чем раньше, мечтали, намечали проекты на будущее, высказывая общее мнение — первая их встреча с новым мэром Димитровграда получилась полезной и обнадеживающей.

Юрий ШЕРСТНЕВ, руководитель писательской организации «Слово»

С 20 октября 2016 года Национальное агентство по печати и СМИ «Русский литературный центр» принимает для рассмотрения тексты объемом до 114 000 знаков или 2010 поэтических строк для издания в новой серии книг-аллигатов, печать которых будет происходить за счет агентства, а распространение — по регионам

«На протяжении всего 2016 года команде Русского литцентра представилась возможность побывать во многих регионах России, посетить местные книжные магазины, библиотеки и библиоклубы, — рассказал на открытии Либра-салона в Москве генеральный продюсер агентства Никита Митрохин. — Помимо этого, мы устраивали акцию «Книги в детские дома» и в результате поняли: регионы не знают о многих своих современниках-писателях, которых мы уже давно читаем в Москве, Санкт-Петербурге и в других больших городах. Поэтому, было принято решение найти деньги для тиражирования книг, которые будут продаваться максимум по 100 рублей в регионах. А то и вовсе передаваться в дар. Из своего бюджета мы решили выделить деньги на 10 книг, для увеличения числа новых имен, с которыми мы познакомим публику. Это будут книги-аллигаты, то есть перевертыши: с одной стороны один автор, а с другой стороны — другой...»

Каждый автор может получить до 25 авторских экземпляра бесплатно. В случае неготовности по каким-либо причинам присоединиться к благотворительной миссии Русского литературного центра, авторы также могут рассчитывать на отчисления с продаж.

Благотворительная издательская серия учреждена в честь празднования дня рождения Русского литературно-

го центра 20 октября. Агентство берет на себя все расходы по тиражированию, распространению и организации презентации книг. Возможное финансовое участие авторов в издательском проекте минимально (до 11000 рублей)

Согласно издательскому плану Русского литературного центра, каждое книжное наименование будет издано тиражом 1000 экземпляров, распространение книг будет происходить в девяти населенных пунктах, с населением от 30000 человек. Также, данные книги будут продаваться по всему миру через интернет-магазины и по системе «Печать по требованию».

Требования к текстам (строго):
проза — до 114000 знаков
поэзия — до 2010 поэтических строк, с учетом строк между интервалами.

Внимание: Мы принимаем для издания только завершённые произведения, минимум на 90 процентов написанные на русском языке.

Требования к отправке текстов (строго):
* Все тексты принимаются только по адресу info@litagency.ru
* В теме письма необходимо поставить пометку: «Книга-аллигат в Русский литературный центр»
* В письме необходимо указать:

а) О СЕБЕ: ФИО, место проживания, членство в литературных организациях, контактный телефон;

б) О ТЕКСТЕ: жанр, авторство (соавторство), издана ли рукопись ранее, год написания, возрастную категорию читателей.

К письму необходимо прикрепить файл с текстом в формате doc или odt. (файлы в других форматах рассматриваться не будут, как и письма не заполненные по указанной форме)

Требования к жанрам (не очень строго)
Рассказы
Повести
Романы
Новеллы
Публицистика
Эссе
Пьесы
Поэмы
Подборки стихотворений
Баллады
Песенные стихи

Порядок рассмотрения текстов (опять строго)
1 очередь: тексты резиден-

тов Русского литературного центра — до 15 рабочих дней.
2 очередь: тексты участников проекта «АВТОР РУНЕТА» и писателей, уже сотрудничавших с Русским литературным центром в коммерческих проектах и подписчиков нашей новостной рассылки — до 30 рабочих дней.
3 очередь: тексты свободных авторов, членов СП России и других литературных организаций — до 60 рабочих дней.

По истечении указанных сроков тексты не рецензируются, но, если вы беспокоитесь, что ваше письмо до нас не дошло — просто позвоните нам и спросите.

Справки по телефону: (495) 535-09-72 (с 10.30 по 16.30 — пн., вт., ср., чт.) (с 11.00 до 13.30 пт., сб.,)

Первый выпуск «Безымянного созвездия»

Завершила свою работу школа молодых литераторов, более трех месяцев работавшая при Центральной городской библиотеке. Ее долгожданным итогом будет не только выпуск в свет книги «Графоманов нет!» — сборника произведений молодых и начинающих авторов Димитровграда, но и рождение молодежного отделения писательской организации города — клуба «Безымянное созвездие» — и его торжественный выпускной вечер, который состоится 18 декабря в 14 часов в читальном зале Центральной городской библиотеки (ул. Западная, 7).

УШЕЛ, НЕ ДОПИСАВ СТРАНИЦУ...

(в сокращении)

Пусть не в танке уйду,
но прожил я не зря,
Закатилась звездой
жизнь шальная моя.
Много я повидал,
и друзей хоронил,
Но как жил! Как любил!
И как счастлив я был!

Это последние строки писателя и поэта Василия Стрючкова, которому 29 ноября исполнилось бы 43 года. Он ушел из жизни 11 сентября 2016 года, в День танкиста. А он уважал людей, служащих в армии, в том числе, в танковых войсках. Может быть, поэтому большинство тем его рассказов и очерков — о людях военной профессии.

Сам Василий по своим взглядам был истинным патриотом.

Он — автор публикаций и иллюстраций в центральных журналах «Авиация и космонавтика», «Техника и вооружение», «Зарубежное военное обозрение», монографий «Штурмовики СУ» и «Зенитно-артиллерийские комплексы сухопутных войск».

Профессионально написанный очерк «Немецкие «реактивные» асы против «сталинградских соколов» был опубликован в 2011 году в Димитровградском литературно-публицистическом журнале «Совершенно НЕ Секретно». Редактировал журнал Валерий Гордеев, некогда возглавлявший димитровградскую писательскую организацию. Он высоко ценил талант Василия Стрючкова и помогал ему с первыми публикациями в городской газете «Димитровград - Панорама», а затем — в литературных журналах «Черемшан» и «Радуга Причеремшанья». Василий Стрючков и

сам принимал участие в создании и выпусках этих литературных альманахов и журналов «Совершенно НЕ Секретно».

Но авторскую книгу писателя сумел выпустить при жизни только одну — «Покоренные судьбы» со своими собственными иллюстрациями. Василий был еще и неплохим художником.

Какой-то период жизни Василий Стрючков жил и работал в Москве и Питере. В Питере он получил ранение в голову. Сложно было восстанавливаться, тем более, что вскоре настал инсульт.

Помогала выкарабкиваться из болезни Елена Багина. Елена стала его вторым «я», буквально, всем: сиделкой, подругой, музой, критиком, соратницей по перу. Чуть восстановившись и вернувшись в Димитровград, Василий и Елена стали его вторым «я», буквально, всем: сиделкой, подругой, музой, критиком, соратницей по перу. Чуть восстановившись и вернувшись в Димитровград, Василий и Елена стали его вторым «я», буквально, всем: сиделкой, подругой, музой, критиком, соратницей по перу. Чуть восстановившись и вернувшись в Димитровград, Василий и Елена стали его вторым «я», буквально, всем: сиделкой, подругой, музой, критиком, соратницей по перу.

Совместно написаны пять фантастических повестей и более 20 рассказов. А всего Василием Стрючковым написано около 100 прозаических произведений в разных жанрах, начиная от литературных очерков до критических статей в центральных журналах. Неоконченными остались: повесть о Великой Отечественной войне «Ленинград» и повесть

«Шарль де Голль» о теракте в Париже.

Жаль, что увидеть свои детиса изданными писателем так и не удалось. Все печаталось лишь в интернете на страницах российского сервера Проза.ру.

Вот одна из рецензий на его рассказ «С запредельных высот стратосферы»:

«Уважаемый Василий, здравствуйте. У вас свой язык, свое, именно ваше мироощущение мира. И это очень хорошо, и говоря несколько высокомерно, прекрасно. У вас свой путь в нашей литературе, так и шагайте, не оглядываясь. Хорошо быть молодым, все впереди. Жму вашу руку. Олег Долгов».

Василий был человеком скромным, тихим. И похоронили его тихо. Видимо, его родственники, пребывая в горе, не догадались обратиться к его коллегам из писательской среды Димитровграда. Так что многие, знавшие Василия Стрючкова при жизни как неординарную личность, не смогли проводить его в последний путь и отдать ему последнюю дань уважения.

Но мы будем помнить этого светлого талантливого человека, нашего коллегу по перу. И так хотелось бы верить, что найдется какой-нибудь меценат, чтобы произведения Василия Стрючкова увидели свет в печатных изданиях, хотя бы посмертно.

Лидия СТЕПАНОВА

ВАСИЛИЙ СТРЮЧКОВ

С ЗАПРЕДЕЛЬНЫХ ВЫСОТ СТРАТОСФЕРЫ

Открылась дверь, и укранный, сумрачный мир алюминевого отсека разорвала ударившая в глаза ослепительная бесконечность.

Солнце. Огромное солнце. Ослепительно яркий свет и ничего...

Как и всегда, вата небес непроницаемым фильтром обволакивает уши, и ты уже не слышишь, как стремительно затихает стрекот беснующихся лопастей, не видишь, как в маленькой точке превращается то, что еще мгновение назад было твердо под твоими ногами. Ты всецело в этой необъятности. Но никакого чувства затерянности в бескрайних просторах, никакого ощущения всецелого поглощения — нет, все что происходит в безбрежности, происходит вокруг тебя. Там — стоит только протянуть руку, абсолютная недвижность, прохлада, хрустальный свод играющих бликов, а здесь — на коже лица, на кончиках пальцев, на застежках куртки рождается движение, зарождается жизнь.

И вот нет уже фильтров. Нет одиночества первых мгновений. Лишь все заполняющее чувство свободного полета.

Но это вначале: провал... Невесомость... Легкий порыв воздушного потока. Его еще слабый посвист и первый хлопок кармана. Еще мгновение и от свободы не остается следа.

Раз, два, три... И я уже окутан, нет, спеленат тугими жгутами холодного воздуха, что раздувает ноздри, хлещет по глазам и стаскивает одежду.

Это полет? Полетом тут и не пахнет. Разве в состоянии я остановить швыряющийся, пронизывающий тело поток? Разве в состоянии испариться в небе, распластав руки? Тогда падение? Нет, не падение. До него еще далеко. Еще очень высоко чтобы видеть, как надвигается твердь, и как из хаоса стелющихся под тобой красок проявляются очертания известных предметов.

Это больше похоже на прорыв сквозь что-то не видимое, но вполне ощущаемое. Хотя почему невидимое? Стоит только поджать к телу руки и нырнуть вниз головой... Разогнавшись, может я смогу увидеть, как загустеет хрустальная чистота небес. Хотя нет, уже не успею. Облака влажным туманом пройдя сквозь меня, удаляют-

ся все выше и выше. Высоты для разгона не хватит.

Да и не до разгона теперь. Пора... Покрепче сжимаю в руке скобу, называемую в народе «колцом парашюта». Рывок... Еще рывок...

«Можешь разогнаться!» — детонировало сознание, лишь только голова поднялась вверх. Полотнище, бьющееся в потоке, нисколько не напоминало собой белый цветок, всякий раз распускающийся над головой. Осознание еще не пришло в голову, а тело уже почувствовало как пробирающий воздушный поток превратился в обжигающий ураган.

Вскипела кровь. И на лбу выступил пот, сразу же испарившийся в окружившем меня пекле.

«Нет!» Дзын-н-н! Дзын-н-н! Будильник?... Это сон! Дурацкий сон, — слушая, как надвигается будильник, не то прошептал, не то только подумал я. — Пора вставать. Уже шесть... После таких снов я обычно нежусь в кровати, но сегодня мне нужно было потопрапливаться. Я поднялся на ноги, откинул накрывшее меня одеяло запасного парашюта, и отстегнул лямки...

13 ноября 2014
Прага

Привет, мой славный морячок! Хочешь веселый рассказ?! Давно не писала. Вообще у меня все хорошо, только время все также быстро улечивается, несмотря на то, что темп жизни тут вроде поспокойнее, но недели стали, как сплошной хоровод! Я работаю в реалитни канцеларжи. Как ты, наверное, помнишь, агентство недвижимости. Два раза в неделю вечером хожу на курсы чешского языка и, раз в неделю, на английский. Наконец, нашла уроки танцев, более-менее рядом с работой. Искала либо ближе к дому, либо к работе, так как жалко время на дорогу тратить. Теперь в пятницу иду на второе занятие. Надо сказать, что мне там слегка неловко, все девчонки лет на шесть-десять меня младше, только и слышно от них про лекции в универе (группа русскоговорящих). Видимо, мои ровесники ходят в фитнес. Чехи — спортивный народ. У нас рядом парк, так там каждый вечер, да и по утрам, кто-то на «велике» ездит или бегают. А по выходным — много людей на пробежке.

Я позавчера через этот парк ехала в девять вечера на велосипеде, дорога примерно 5 км. Тот самый парк со скалами, лесом и бегущей речкой. Лес достаточно глухой посередине, но дорога хорошая. Как фонари закончились, так крошечная тьма наступила, надо

сказать мне было страшно, все детские страхи припомнились, фонарик только ближний метр освещал (!), поэтому мне каждое светлое пятно вдоль дороги привидением казалось. Особенно старое светлое дерево у дороги страху нагнало, и детская горка так блеснула, что я скоростью не на шутку прибавила.

Ехала в гору, и так старалась уже снова в цивилизацию приехать, что по времени на восемь минут быстрее обычно оказалась у жилого сектора на той стороне леса. На обратной дороге (это я в большой магазин, типа Окея, решила прокатиться) светила луна и ехать было не страшно, даже романтично! И, конечно, с горы веселее, правда в темноте чуть не впилась в арку от железнодорожного мостика. Чуть в речку не съехала. Честное слово, ничего ближе двух метров не видно! Так что при любой возможности практикой, Пашка, ездю ночью, на «велике», через лес. Богатый опыт, так сказать, обретешь. Обнимаю тебя крепко! Будильник зазвонил только что. Кошка сразу примчалась напомнить, что ее еще не кормили... День начался!

Анна

24 ноября. Петербург

Привет, Анята!... Прости, что так долго не отвечал... Все никак не мог найти, о чем тебе рассказать... Так вот...

ФОНАРЬ

Лешка сидел на кухонном подоконнике и заворожено смотрел на улицу.

— Оля, сегодня заведи Лешу в детский сад, я уже не успеваю, — крикнула из коридора, собирающаяся на работу мама.

— О кей, мам! — отозвалась я, подливая кофе. — Слезай с подоконника и, пока я мою посуду, надень куртку, а то и я опоздаю в «универ», — строго сказала брату.

— Ну-у, — занял Лешка, — такие красивые белые бабочки за окном летают, дай полюбоваться!

Смотрю за окно. Там валит снег большими хлопьями.

— Никаких бабочек там нет, — начинаю сердиться, — это обычный снег!

Лешка, насупившись нехотя слез с подоконника и отправился в прихожую за курткой.

Детский сад брата находился через дорогу.

— Переход улицы разрешен, — сообщил электронный голос светофора.

— Опять разговаривает! — огляделся по сторонам Леша.

— Пойдем! — потянула за руку брата.

Отведя Лешу, бегу в университет привычной дорогой. Боковым зрением замечаю странно одетого высокого старика в крылатке и шляпе. Его взгляд тоже скользнул по мне.

«Забавный дедушка! — отмечаю про себя. Интересно, кто это?» Продолжаю наблюдать и уже следую за ним. Я забыла, куда я должна идти, как только мое внимание переключилось на странного старика. Он больше не смотрел на меня.

Он шел по узкой вычищенной от снега тропинке, ведущей во двор дома, где мы жили раньше, когда я была такой как Леша сейчас. Старик опирался на красивую деревянную трость, в другой руке держал тряпичную сумку. «Кто он и почему ноги сами несут меня за ним?» — задаю себе вопрос и продолжаю идти мимо собственной воли. Старик, между тем, дойдя до второго подъезда, остановился перед заснеженной скамейкой. Я тоже останавливаюсь и с интересом слежу за его дальнейшими действиями. Старик легко смахивает пушистый снег со скамейки и усаживается, ожидая чего-то. Я подхожу и присаживаюсь рядом, глядя в его лицо. Белая борода и пронзитель-

АЛЕКСАНДРА БЕЛОВА

ПРАГА — ПЕТЕРБУРГ (Из переписки юных)

Я подписал контракт. Уже получил свое первое денежное довольствие и материальную помощь (раз в год в размере оклада). Купил себе билеты домой и обратно... Кроссовки, пуловер, брюки. Скоро буду покупать гостинцы домой. Новый год все ближе.

Не помню рассказывал ли я тебе о том, где живу с начала учебного года...

Живу в гостиничном комплексе... Там блок.. В каждом блоке три квартиры. В каждой квартире два человека. На блок два туалета, душ, две раковины и кладовка...

Теперь мы дежурим (наряд) в клинике (первый военноморской госпиталь), как медицинский персонал... Делаем уколы, капельницы, раздаем и собираем градусники.

Первый раз я воспринял наряд не как что-то отдаленное от обычной жизни, а как рабочий день.

На физиологии мы закончили препарировать лягушек. Теперь только над собой опыты проводим... более гуманные, конечно... Анатомия все так же тяжела..., но будем стараться... Что ж...

Никуда ведь не деться...

Сразу после отпуска будет зачет по правоведению. Кстати, тоже не очень-то в курсе, как его сдавать... Но, думаю, с такой поддержкой от близких у меня все получится.

Отдельное спасибо и тебе за твои впечатляющие и очень теплые истории.

Павел

НАТАЛЬЯ СИМОНОВА

ные синие глаза. Эти черты ничего мне не напоминают. Незнакомец хитро усмехается:

— Не пытайся Олюшка, голубка, ты не узнаешь меня, а вот я тебя хорошо помню.

— Помните? Откуда? Кто вы, дедушка?!

— Об этом потом! — загадочно полупешотом говорит собеседник и развязывает тряпичную сумку. Вытаскивает оттуда три карамельки. Одну разворачивает и отправляет себе в рот, две других протягивает мне.

— Угощайся, твои любимые.

— Правда! — «И это знает», — отмечаю про себя...

— Не стесняйся, бери, — подмигивает дед дружески.

Я осторожно беру конфеты.

— Они настоящие, настоящие... Карамельки и, правда, настоящие, вкусные.

— А теперь скажи мне, Олюшка, почему ты сегодня не поверила Леше, когда он снежинки бабочками назвал?

У меня от таких подробностей округлились глаза.

— Вы откуда это знаете? Да и какие это бабочки, это обычные снежинки!

— Обычные?! — удивился старик.

— Ну, да!

«Какой-то странный!», — пронеслось у

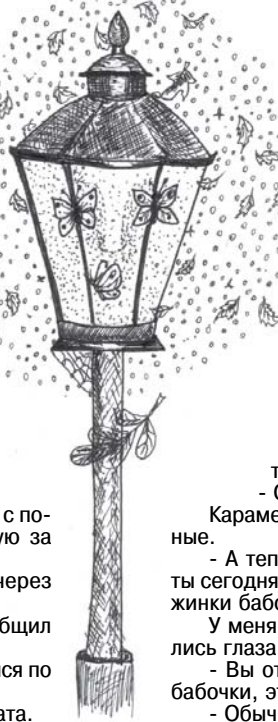
меня в голове, конфетами моего детства угощает. Когда я говорю, что снег — обычный, удивляется...

Видя мое недоумение, старик смеется в голос. Посмеявшись вдоволь, он серьезно смотрит на меня ласковым взглядом.

— А вот теперь мы перейдем к главному: кто я? Помнишь, когда ты была совсем маленькая, вон тот фонарь? Каждый вечер, перед тем как ложиться спать, ты ему махала рукой и желала ему спокойной ночи. Он, конечно, не отвечал тебе ничего, но ты думала, что он тоже желает тебе спокойной ночи.

— Конечно, помню! — воскликнула я восхищенно, — Это была моя самая первая фантазия! А какое это имеет отношение к Леше?

— Когда ты выросла твоя фантазия о фонаре забылась. Она просто улетела в страну грез, где до сих пор живут детские фантазии... А сегодня не поверила Леше, что снежинки — это бабочки. А его желание видеть в снежинках бабочек было так велико, что одна снежинка превратилась в бабочку и долетела до страны грез...

**АЛЕКСАНДРА
БЕЛОВА**

СНОВА

Снова поносят Россию
в сытой Европе, цивилизной
Застят богатства и сила,
бодрость в народе,
мобильном.
Снова сгущаются тучи,
и над страной и над миром.
Только вот было бы лучше –
НАТО уйти по квартирам.
Сколько же можно тревожить
разум и сердце народа,
Ложь – никому не поможет.
Кривда – не наша природа.
Ненависть – родина страха,
зависть – начало напастей.
Кто-то при этом до краха
снова рискует добраться.
Только была, есть и будет
эта страна под снегами.
Спит она... Если разбудят...
Снова натерпятся с нами...

О НОРВЕГИИ

Мечтать не вредно. И скорей,
и полезнее.
Представить просто:
мы опять вдвоем.
И где? Среди фиордов!
Так серьезно,
с опаской смотрим. Алый
небосклон,
там, далеко, в крутые тонет
волны...
Скалистый берег,
камни и песок.
На теплый камень сядем,
мир наполним
недолгим счастьем...
Как вина глоток...
Ничто его в тот миг
не потревожит:
ни крики чаек,
ни волнения дней.
Поговорим о прошлом.
Подытожим:
что впереди у нас,
что у детей...
За это время тучи разбегутся,

Беспечность и надежды
к нам вернутся.

У МОРЯ

Из твоего письма
Я медленно брожу у моря...
Народу много. Только я одна.
Ни с кем не говорю, не спорю,
не соглашаюсь...
Даль и тишина –
В моем сознании и в сердце.
А волны! Всюду волны,
как всегда...
И невозможно наглядеться
Невыразима эта красота!
Я мысленно иду с тобою.
Мне представлять,
и чувствовать дано
Свет несказанный, шум
прибоя.
Он в день и в ночь летит
в мое окно.
Идем с тобой.
Идем одной дорогой.
Но только не могу тебя
потрогать.

В ЭТИ ДНИ

Я с тобой в эти дни,
В нашей осени тихой.
Удивляют они
И подкажут свой выход:
Можно так помечтать!...
Что покажется былью...
Радость с грустью смешать,
Но не смешивать с болью...
Тихо падает снег
И кружит над асфальтом.
Здесь вопрос и ответ,
Здесь ни капельки фальши.

О РАДУГЕ

Ты сказала
«Чтобы любить радугу,
Надо полюбить дождь».
А я люблю и дождь, и радугу.
Да как их можно не любить?!
Когда семью цветами радуга,
На небе радуга парит.
Нет ничего ее прекраснее.

И не похожа ни на что.
А суть души ее, цветастая –
Любви Божественный Поток.

КЛИМУ

Радуга в полнеба!
Мчимся за тобой.
Вот какая небыль!
Праздник! Вот какой!
На словах не скажешь,
В песне не споешь.
Радуга подкажет,
Как прекрасен Бог!
Исчезала Радуга,
Появлялась вновь.
И ребенок, радуясь,
Тихо произнес:
«Над моею школой
Радуга летит.
Это значит – скоро.
В школу мне идти».

К ФОТО ИЗ ИСПАНИИ «ЗАКАТ»

Твои закаты алые, рассветы
веками и поэтами воспеты.
Вот и теперь душа твоя
стремится,
взлететь, когда закат средь
волн искрится...
Но мне всего милей моя
Отчизна....
(В твоей жаре мне справили бы
тризну).
Под белыми снегами так
чудесна!
Нас радуют и осени, и весны.
А лето – в пышной зелени
садов,
В прохладе наших сумрачных
лесов....
И все сильнее зовет
моя Сибирь.
А там... О, реки! О, поля!
О, ширь!
Да. Я всегда до боли
влюблена
В тебя, моя огромная
страна....
Не зря веками орды и полки
все шли на Русь...
Разгромам вопреки.

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

ПРИВЕТ

Доныне дети на селе
При встрече произносят:
«Здравствуй!»,
Хотя, вы гость, увя, не частый
И незнакомый детворе.
Жаль, в городах такого нет:
Здесь и свои вам шлют
«Привет!».
...В компьютерно-экранном
царстве
Почти забыто слово
«Здравствуй!».

* * *

Не вернуть того, что было.
Не вернуть ни день, ни час.
- В Настоящем только сила! –
Учит Опыт трезвый нас.

Но зачем-то мы тревожим
Списки длинные потерь.
Лакируем светом ложным
Кривизну былых путей.

Что-то ищем мы в утрах,
Возвращаясь во Вчера,
Когда поле давно сжато
И ржавеют бункера...

Видно, двигаться в Обратно
Не совсем напрасный труд:
Быть моложе нам приятно,
Пусть на несколько минут.

ЕЩЕ НЕ ЗНАЛ

Часы, костюм, велосипед –
Предел мальчишеских
мечтаний!
Еще не знал любовных бед,
Не ведал нравственных
страданий.
Еще не знал болезней я,
Тревог детей и ласки внуков.
И лучше что – любовь?
Семья?
Иль черствых эгоистов
муки?!

Еще разврата я не знал
И в Истину вгрызаясь буром
Ничем еще не торговал
На капище житейском
хмуром.

Еще не ведал в те года,
Что путь прямой: наивно-
ложный
И хитро-мудро осторожный

Идет в обход его всегда...

...Часы, костюм, велосипед –
Полет мечты по-детски
хрупкой.
Вернуть бы этот милый
бред –
Пожить обманчивой минуткой.

ЗА ОКОШКОМ

Белым саваном окошко
Укрывает тихо снег.
За окошком носит кошку
Мой сосед. И смех и грех.

Раньше он в других окошках
В кузне молотом махал.
А теперь все гладит кошку:
Отмахался, отпахал...

Да и я когда-то тоже
Суетился и спешил.
А теперь устал, похоже:
Поистерся. Нету сил.

И стою я у окошка
(Ох, грехи мои, грехи!)
Про соседа и про кошку
Сам себе пишу стихи.

ДАРЬЯ МАШКОВА

КНИГА

Книга – это просто рай.
Открываю, и мечтаю.
Представляется мне край,
Тот, в котором я летаю.

Автор сочиняет мир,
Новый, радостный,
волшебный,
Приглашает всех на пир,
Чтоб грез вкушать моменты.

Будто разливает краски
На пустую гладь холста.
Что получится – не знает;
Как фантазия цветна!

Мы читаем и умнеем
От сокровищ, скрытых в
книге.
С головою погружаясь,

Во все тайны и интриги.

ЗАКАТ

Небо в розовой глазури
Проплывает над землей,
Словно шелковая скатерть
Расстилается покой.

После путаницы мыслей,
После долгой суеты,
Успокаиваясь высью,
На закаты смотришь ты

Что для нас творит природа –
Дарит чудо, тешит глаз.
Что за краски небосвода,
Описать – не хватит фраз!

Молча мы стоим и смотрим,
Всю вкушая красоту.

Веря в лучшие мгновенья,
Веря в новую мечту.

ОРГАННАЯ МУЗЫКА

Ах, орган, как ты прекрасен!
Величавый и большой,
Ты сверкаешь, будто властен
Над внимающей толпой.

И с божественным органом
Рядом девушка стоит.
Сладкозвучное сопрано
Вместе с музыкой летит.

Чувство дивного восторга
Заглушает сердца стук.
И особенность органа
В том, что не погаснет звук.

**ЛИДИЯ
СТЕПАНОВА**

КАКАЯ ОСЕНЬ!

Какою осень щедрою была!
Она свои чертоги отворяла
И нас с тобой в них пылко
засывала,
И золотом с деревьев
осыпала,
И ветреные сети нам плела.
Кружила по аллеям в
поздний час,
А фонари сквозь кружевные
ивы
Светили нам таинственно и
дивно
С солисткою – луной,
неторопливо
Плывущей по небу, как на
заказ.

Какою осень верною была!
Она хранила свято нашу
тайну,
А шепот ветра легкий,
беспечальный
Окутывал нас аурой
венчальной,
И в воздухе светились два
крыла...
Какою осень ветреной была!

Мы с нею так легко и так
беспечно
Забыли, что все в мире
быстротечно,
Что чувства, как бы ни были
сердечны,
Сгорают скоро, а порой -
дотла...

Но осень-чародейка в этот
раз
Нам не давала к отступленью
шанса,
Любовные нам напевала
стансы,
Творила своей магии сеансы,
Зовя любить сегодня и
сейчас.

Какою осень щедрою была...
Какою осень верною была...
Какою осень ветреной
была...

ОКТАБРЬ

Шуршанье листьев под
ногами...
Мы вновь у осени в гостях.
Она великодушна с нами,
И позволяет нам в горстях
Держать охапки листьев
рыжих,
И рассыпать их на ходу,
Смотреть, как ветер их

закружит,
Пока они не упадут.
Пока они еще дождями
Не превратились в мокрый
хлам,
Нас снова тынет вечерами
Гулять по листовным

коврам,
Смотреть, как ивы на аллее
Все серебристей с каждым
днем,
И как фонарь сквозь них
алеет,
Мерцающий неживым огнем.

Шуршанье листьев, ветра
шелест,
Невнятный шепот бледных
звезд –
Октябрь – царственный
пришелец
Нам благосклонно препод-
нес.

ЛИСТ КЛЕНОВЫЙ

Прижму к ладони лист
кленовый.
Ну, здравствуй, пятипалый
мой!
По осени опять, как новый,
Ты радуешь нас красотой.
Твой выход в пьесе «Бабье
лето»
Проходит каждый год на

«бис». оации!
А ты закружишься при этом,
И - на поклон, и - плавно
вниз.

Вот снова осень. Старой
пьесе
Клен гарантирует аншлаг.
Все декорации развесив.
Он поражает, словно маг.

Какой костер! Какие краски!
Какой восторг! Какой экстаз!
И в бабье лето, словно в
сказку,
Волшебник-клен уводит нас.

НЕ ЗОВИТЕ НАС ПОГАНКАМИ

Не зовите нас, пожалуйста,
поганками!
Посмотрите, мы красотки -
хоть куда!
Не давите нас ногами,
словно танками.
Мы живые, - это вам – не
ерунда!

Присмотритесь! В нас –
особенная грация!
А у шляпок
сногшибательный фасон!
Фиолетовый оттенок ждет

Ну, придумайте нам имя
благороднее
Хоть за наш, такой
оригинальный вид.
Ведь и мы – грибы,
создание господнее,
Только каждый нас обидеть
норовит.

ОСЕННЕЕ РЕВЮ

На ковер из листьев золотых
Ты спустилась бабочкой
беспечной.
Сразу ветер в парке приутих,
Что летел безудержно
навстречу.

Примадонна Осени самой,
Женщина, красавица,
богиня,
Ты сияла чистой красотой,
Глядя в небосвод безбрежно-
синий.

Запоздало падал желтый
лист,
Не успевший на ковер
спуститься,
Из ограды, как из-за кулис,
Ветка, словно рыжая лисица,
Высунула мордочку свою,
Чтоб принять посылное

участье
В празднике осеннего ревью,
Полном светлой радости и
счастья.

НОЯБРЬ - ШУТНИК

О, как же рано в этот год
зима
Явилась вдруг, и без предуп-
реждения.
Деревья от такого наважденья
Застыли в изумлении. Листва
Еще не вся покинуть их
успела,

Еще на ветвях красовалась
смело,
И блеском золота так
восхищала нас.
Но под метелью снежной тот
же час

Она бессильно наземь
полетела.
И на белейшем покрывале
вмиг
Как редкие чеканные монеты,
Рассыпались листочки, но при
этом

Златой их блеск стремительно
поник.
Так было жаль их красоты
невечной,
Растоптанной прохожими
бесечно.
Ноябрь, да ты просто злой
шутник!

НОВОСТИ БИБЛИОТЕК

Ноябрь 2016 года, несмотря на причуды погоды, выдался ярким на события в центральной городской детской библиотеке и жарким для их участников

К 215-летию со дня рождения Владимира Ивановича Даля (1801 – 1872) – писателя, врача, лексикографа, создателя «Толкового словаря живого великорусского языка» была проведена встреча с восьмиклассниками школы № 9. Ребята услышали и некоторые интересные факты биографии (к примеру, мало кому известно, что юный Владимир поначалу избрав своим жизненным поприщем служение в морском флоте, охладил к последнему и с головой окунулся в изучение медицины; блестяще окончив Дерптский университет, принимал участие в русско-турецкой войне, зарекомендовав себя как прекрасный военно-полевой врач); и немало поломали головы над значением многих, имеющих широкое хождение и в современной речи русскими фразеологизмами («сирота казанская», «дым коромыслом», «водить за нос» и т. п.); узнали происхождение повседневно употребляемых слов: «каникулы», «коварный», «ключ» и многих других; обогатили словарный запас новыми для себя словами, такими как «фильтрум», «логорея», «глабель», «колумелла» и др., открывая для себя их нередко неожиданное и забавное значение.

Для малышей-первоклашек знакомство с библиотекой произошло в день рождения Евгения Чарушина, замечательного художника-иллюстратора и писателя-анималиста. Ребята с удовольствием послушали знакомые и новые для себя истории, написанные и нарисованные Евгением Ивановичем, узнали об увлечениях детства маленького Жени, и сами взялись за карандаши и мелки, чтобы запечатлеть на бумаге впечатления от встречи.

Центральная городская детская библиотека продолжает знакомить школьников с творчеством Николая Карамзина. С многочисленными гранями таланта писателя, переводчика, редактора, реформатора русского языка и литературы, историка Николая Михайловича познакомились ученики 7 класса школы № 9. Рассказ о жизни и творчестве талантливого земляка перемежался заданиями на исторические темы, чтобы этот час в библиотеке внес немного остроты в учебные будни и пробудил интерес к отечественной истории.

Последний день осени в центральной городской детской библиотеке был посвящен самым любимым женщинам – мамам и бабушкам. В библиотеке побывали и первоклассники, и четвероклассники школы № 9, чтобы воспеть своих мам, обменяться впечатлениями о праздновании Дня матери, узнать историю возникновения праздника. Мальчишки и девчонки с азартом включились в предложенные игры и конкурсы. Проигравших и победителей не было, ведь все, что ни происходило в этот день – прозвучавшие стихи и пословицы о мамах и бабушках, проба себя в качестве рисовальщика, бабушки-вязальщицы, игрока в веникобол, – было посвящено им – мамам и бабушкам!

«Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериной II он один является самобытным сподвижником просвещения»

Александр Пушкин

Клуб любителей поэзии «Эхо» не мог пройти мимо замечательной даты 305-летия со дня рождения выдающегося человека, ученого, изобретателя, поэта и писателя Михаила Ломоносова. Человек, который придал России стремительное ускорение, сам был весь порыв, весь движение. Все многообразие творческих и человеческих устремлений Ломоносова наиболее полно отразилось в его поэзии. С этой точки зрения никакая другая сфера Ломоносовской деятельности не может соперничать с его поэтическим творчеством. Поэзия Ломоносова показывает, как глубоко проникла в духовный мир человека русская литература нового времени уже в самом своем зарождении. Елисеева представила интереснейший рассказ о жизни и творчестве выдающегося человека. В презентацию были включены стихи и отрывки их кинофильмов. Члены клуба «Эхо», как всегда делились своими открытиями: звучали стихи, переводы псалмов и отрывки из прозы.

И по сей день значимо звучат его слова:

*«Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;*

*...
О, ваши дни благословенны!
Держайте ныне ободренны,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.»*

Светлана Витальевна Зазимко возглавляет городской клуб любителей поэзии «Эхо», входит в актив писательской организации «Слово». Она автор нескольких поэтических сборников: «А любовь живет», «Просто – Любовь...», «Здравствуй, день!», «Карусели»; публиковалась в газетах «Димитровград-панорама», «Час пик», в литературном альманахе «Соль на парусах», журнале «Симбирск», альманахе «Димитровград литературный 2000 – 2015»; вошла в антологию «Ульяновская словесность - начало 21 века». Стихи автора регулярно печатаются в «Слове». К юбилею автора мы помещаем подборку «Стихи разных лет», некоторые из них публикуются впервые

**СВЕТЛАНА
ЗАЗИМКО**

К СТИХОТВОРЕНИЮ

Ты видишь, я работаю,
Мне некогда с тобой
Кружить вокруг да около
И охат над судьбой.
Откуда вдохновению? –
Минутки лишней нет!
Уймись, стихотворение, –
Все суета сует.
А ты меня не слушаешь,
И рифмами дыша,
Опять тревожишь душу мне
И ждешь карандаша...

УХОДЯЩАЯ НАТУРА

Опадают яблоки
Что поделять здесь!
Пропадают яблоки:
Некому их есть.
Помнится, намедни как
Здесь жила семья...
Не спешат наследники
В отчие края,
Городами, странами
Кружат вдалеке.
Заросли бурьянами
Выходы к реке.
Времена хорошие
Не вернуть назад,
Стариком заброшенным
Умирает сад...
Но во что-то верит все,
Иль кого-то ждет
Старенькое деревце,
По весне цветет.

СЕБЕ, КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ

Лунные проблески,
лучики-спицы
На зимние улицы ночь
расплескала.
В канун дня рождения грустно,
не спится:
Ах, если бы можно начать
все сначала!
Собрать все тетрадки,
блокноты, листочки,
Все выправить, вычистить,
вычеркнуть лишнее,
Чтоб замереть над последнею
строчкой:
Неужто жизнь прожита,
выжата,
вышита?

И ужаснуться тому
на мгновение:
Разве судьбой было мало
завещано?
Где же мечты, где любовь,
вдохновение?
Что же ты ропщешь, негодная
женщина!
Перетерпеть: скоро утро
настанет.
С неба сыпается белое
крошево.
Жизнь наши души то лечит,
то ранит...

ОСЕННИЙ КОСТЕР

Бежит огонь по пересохшим
веткам,
Взлетает пламя легкого
костра.

В нем догорают все закаты
лета
И все, что было дорого
вчера...
А дым глаза слезою
застывает,
Окутывает сумраком кусты.
Мне жаль того, кто все еще
не знает,
Что здесь сгорают
и его мечты...
Горит костер.
Трещат, ломаясь, прутья.
Взмывают искры, словно
фейерверк!
Но отчего-то, – даже
позабудь я,
Мне чем-то дорог этот
человек...

ЗАГАДКА

Голос охрипнет,
В висках зазвенит
И кажется: рухнет крыша,
Когда неожиданно
он позвонит
И скажет: «Давно вас
не слышал!»
Я отвечаю опять невпопад,
Простые слова заплетая,
А сердце гремит,
как в горах камнепад,
Но отчего?
Я не знаю...

ДОРОЖНОЕ

Тусклые сумерки,
снежно-равнинные,
Быстрых колес перестук.
Мысли тяжелые,
длинные-длинные:
Горечь нелегких разлук...
Сколько б родных
и друзей ни утратили,
Неисправим человек:
Все-то нам кажется –
вечной быть матери,
Пусть за спиной ее – век!
Знаем, издревле

Умы напророчили:
«В Вечности – вечного нет!»
Уж никогда мне
не быть в ранге дочери...
Стонут колеса в ответ;
Тянутся рельсами думы
дорожные,
Ночь за окошком черна,
Неуголимые,
горькие, сложные,
Выпили сердце до дна.

ОДИНОКО...

Засыпает мои следы.
Утопают в сугробах ели.
Отголоском былой беды
Мчатся рядом со мной
метели.
Они бьют лобовое стекло,
Заметают мне путь-дорогу.
Все, что было, уже прошло,
Только сердце щемит
немного.
Только редкий привет –
сигнал
Огоньками машины
встречной.

Мой таежный, седой Урал,
Я прощаюсь с тобой навечно.
Ты теперь уж не станешь
звать
Ежегодно приехать в гости:
Здесь уже и отец, и мать
Упокоились на погосте...
Я сквозь снег, что в глаза
летит,
Пробиваюсь в мой дом
далекий.
Только сердце сильней болит.
Одиноко мне,
Одиноко...

ОТРАЖЕНИЕ

*«Голова тобой забита!»
N.N.*
Голова тобой забита
Отрешиться не могу...
У разбитого корыта
Маюся я на берегу:

Где же парус,
где же мачты?
Яхтой грезилась ты мне,
Или просто неудачно
Мы промчались на волне?
Милый друг,
что было с нами,
Как за это ни держись,
Разнесет все, как цунами,
Неприкаянная жизнь!
А пока еще сокрыто,
Чем грозит лихой прибой,
Голова моя забита,
Вся забита
Лишь тобой...

ВИДЕТЬ ГУБ ТВОИХ ИЗЛОМ...

Видеть губ твоих излом,
Снова слышать твои речи,
Каждый раз входить в твой
дом,
Словно в обморок,
при встрече.
Словно нет ни лет, ни зим,
Чередой летевших мимо,
Снова мною ты любим,
Снова я тобой любима.
Все – как много лет назад:
Мы опять нужны друг другу;
Дни мгновеньями летят,
Мчится солнышко по кругу.
Нашей юности звезда
Новь сроднила наши души,
Но уходят поезда,
Расписанья не нарушив...

О ЧЕМ?..

Давайте говорить
о чем-нибудь другом,
Пока шумят нестихшие
метели,
И далеки апрельские капели,
И так спокоен и надежен дом.
Давайте говорить
о чем-нибудь другом:
Я так боюсь вам искренне
поверить,
Чтобы еще раз заново
проверить,
Что все растает, словно
снежный ком.
Давайте говорить
о чем-нибудь другом:
Что так зима длинна –
такая скука!..
Так отчего же вы в ответ –
ни звука?
И замолчали накрепко...
О чем?

КАК ЗАБЫТЬ?

Ночи звездные,
Травы росные,
Над рекой висит тишина...
Может, рано мне,
может, поздно мне
Ожидать тебя у окна.
Распахнуть окно
Лишь мгновение!
Тонет в яблонях звездный
свет.
То ли памятью
то ль забвением,
То ли грустью мой сад одет...
Полутру опять росы высохнут,
Станет солнце над садом
плыть.
Я всю ночь ищу,
и нет выхода,
Как не ждать тебя,
Как забыть!...

ВИКТОРИЯ ВОЛКОНСКАЯ

Слово сыновей и дочерей

25 ноября в Центре «Доверие» состоялось действо, посвященное Дню матери.

Знаменательными и трогательными на празднике были выдержки из писем сыновей и дочерей мамам, присутствующим в зале, опубликованные в газете «Семейный Совет», по инициативе председателя Общественной палаты города Валентины Сергеевой.

Творческий подход к теме настолько пришелся по душе всем мамам, находящимся в зале, что никто из них не скрывал слезы радости и грусти по детям, разлетевшимся из нашего города во все концы страны.

На праздник были приглашены поэты Юрий Шерстнев и Александра Белова. Они поделились впечатлениями детства и прочитали стихи о мамах.

Дух Рождества настаивает нас и во сне, разноцветные кексы к чаю с корицей и имбирем, Ты зажигаешь свечи, садишься ближе ко мне и мы говорим о чем-то, и никого не ждем. Это первое Рождество где не я, а МЫ – персонажи старого сказочного сюжета, словно в тронном зале коронованы и честны и повенчаны, и одной партитурой спеты...

Мы еще не доиграны, не исполнены до конца, наши чакры открыты, а руки сплелись как ветви, ведь в сновиденном мире доступнее все сердца, потому что сильны, мудры, а еще бессмертны... Все проходит и даже сон покидает нас, ты живешь с другой и ее коронует зритель, только в этом году бьют часы не двенадцать раз... А тринадцатый час волшебный – то час открытый.

И уже... не окно распахнутое в метель.
И уже... не сон, от которого станет легче.
Это ты, настоящий, в мою постучался дверь...
Добрый вечер!